Здравствуйте. Немногие из женщин, которым за сорок, как мне, живут именно так, как им хочется. Если вы спросите меня, то после двадцати лет я быстро поднималась по этажам, пользуясь лифтом, а не лестницей. Я сорокалетняя замужняя женщина, у меня двое детей. Меня зовут Ясемин. Я работаю менеджером в логистической компании. Мой муж - человек, в которого я влюбилась и вышла замуж на последнем курсе университета, о чем никогда не жалела. Чего еще я могу просить от жизни, ведь я счастливая хозяйка дома с моей прекрасной дочерью и красивым сыном. Я брюнетка, ухоженная женщина, несмотря на то, что у меня двое детей. Моя дочь, Ойкю, учится в первом классе средней школы, а мой сын, Омер, - в последнем; в этом году он будет сдавать экзамены в университет.

Омер попал в мое чрево, когда мы с моим мужем Сефером готовились к выпускным экзаменам в университете, и он позаботился о своем ребенке и обо мне. Это был такой шаг, который подошел мужчине, в которого я влюбилась. Я забеременела Ойкю через три года после рождения Омера; они оба кормили грудью в течение нескольких лет.

Сефер занялся бизнесом своей семьи, а я начала работать в компании, в которой работала в настоящее время.

В течение восемнадцати лет, что мы были женаты, я была верной женой для своего мужа и заботливой матерью для своих детей. Конечно, за последние годы я немного опустилась, но я знала, что на самом деле я не так уж плоха. В свободное время я занималась спортом и поддерживала себя в свежем и подтянутом состоянии - мои ноги и бедра были достаточно хороши, чтобы мужчины не сводили с них глаз.

За последние годы у Сефера было несколько выходок. Я закрывала на все это глаза, чтобы мой дом не развалился; я всегда молчала. До прошлой недели, когда он рассказал мне, что его секретарша Айсун и он влюблены друг в друга и он хочет развестись, я была опустошена. Все эти годы мне было недостаточно дарить ему свою любовь и свое тело. Когда он нашел более молодую и красивую, он забыл обо мне и бросился в ее объятия.

Я не могла принять его предательство, но в то же время не хотела растоптать свою женскую гордость. Мы сидели и разговаривали друг с другом. Моя зарплата была достаточно комфортной для меня в финансовом плане. Если бы возникла ситуация, в которой я оказалась бы в затруднительном положении, он бы меня поддержал. После развода все финансовые нужды детей будет оплачивать Сефер. Дом и машину я оставлю себе. После того, как я сказала ему, что в этот дом он точно не вернется, я согласилась на развод. Я впивалась ногтями в свою плоть, чтобы не заплакать. Мы решили поговорить с нашими детьми и объяснить ситуацию.

После того как Ойкю и Омер немного послушали нас, Ойкю начала плакать. Эмер очень рассердился из-за эгоизма отца и ушел в свою комнату, ругаясь. После того как Сефер ушел из дома, я сначала утешила свою дочь, сказав ей, что у нас все будет хорошо и чтобы она не грустила. Затем я пошла в комнату Омера. Я вошла. Он не плакал, он просто нервно бросал мяч в стену. Он сказал мне, что этот сутенер никогда больше не придет в этот дом: "Я даже не хочу видеть его лицо!". Что бы я ни говорил, пытаясь его успокоить, всегда получал обратный эффект. "Эта сука все испортила, но я на твоей стороне", - сказал он, когда я выходила за дверь.

В ту ночь я не могла уснуть из-за слез. Я оставила телевизор включенным, чтобы дети не слышали, что я расстроена. Через неделю, когда Сефер принес документы о разводе. Я пришла

в себя. Это была не моя вина. Вопреки мнению моего бывшего мужа, я подписала документ без промедления и оставила бумагу перед ним. Я пожелала ему счастья в следующей жизни и встала из-за стола.

Через месяц после развода наша обычная жизнь продолжалась. Дети ходили в школу. Я была занята своей работой. Однажды вечером, ближе к перерыву, ко мне подошел мой друг из офиса, Сехер.

"Так когда мы будем праздновать твой развод, дорогая?" - спросила она.

Я удивилась. Я ответила: "Какое празднование, разве это празднуется?".

"Почему бы и нет? Смотри, ты открыта, ты свободна, жизнь коротка, наслаждайся ею", - сказала она, смеясь.

Я сказал: "Не глупи, это не так, Сехер".

"О, моя дорогая, это не конец света только потому, что ты развелась; жизнь хороша, веселись, встречай новых людей, может быть, это кто-то, кого ты знала раньше. Открой новое окно", - сказала она с многозначительной улыбкой.

На этот раз я рассмеялся и сказал: "Какое старое, о чем ты говоришь? Вынь его изо рта", - сказал я.

"Ладно, ладно, не злись сразу, только босс позаботился о твоей ситуации с тех пор, как ты развелся", - сказала она, делая глоток своего кофе.

"Это господин Умит Недждет? Нет, этому человеку шестьдесят два года; он не смотрит на меня так, ему все равно. Он спрашивает с патерналистской мыслью: "Чем я могу вам помочь?" и "Откуда вы это берете?"".

"Я так не думаю, он каждый день спрашивает меня о тебе. Если он найдет возможность, ты окажешься под стать этому папе. Ты красивая, привлекательная, каждый мужчина хочет за тобой приударить", - сказала она, смеясь.

Я убежала от нее, сказав, что опаздываю на ужин и должна уйти. По дороге я чувствовала себя странно - мое влагалище было мокрым. Как только я пришла домой, я пошла в ванную и стала мастурбировать. Мне этого не хватало. Я уже давно не думала о сексе. Пока я смотрела на свое обнаженное тело перед зеркалом, я подумала, что, в общем-то, Сехер был прав. Нет ничего ценнее меня. Я решила жить для себя. Мое собственное счастье тоже было важно.

На следующий день я проснулся таким взволнованным, каким никогда не был. Был четверг, и я собиралась остаться в офисе одна. Я надела слегка заниженное черное платье выше колена. Когда я наклонилась, мой бюст горел. Один или два килограмма, которые я потеряла от грусти, дали о себе знать. Осмотрев себя в зеркале в последний раз, я вышла из комнаты. Надевая туфли, я услышала свистящий звук.

"Вау, вау, какая красота. Неужели в нашем доме появился такой ангел?". Омер подошел ко мне. Он сказал: "Хех, пусть твое прекрасное лицо всегда улыбается", - и обнял меня сзади, целуя в шею. Я почувствовала его набухший член на своем бедре. Мысль о том, что у него эрекция на свою мать, промелькнула у меня в голове, она все еще давила. Я медленно освободилась от него и направилась к двери.

На протяжении всего пути моя голова была горячей, когда я вспоминала тот момент. Что со мной происходило, мое тело горело. Даже пенис моего собственного сына вызывал во мне чувства, которых я не испытывала уже много лет. Может быть, у него не было никаких скрытых мотивов. Сехер был прав, наверное, я должна была найти кого-то в ближайшее время и потушить этот пожар. До полудня я занималась своими делами в офисе. Когда я уже собиралась идти на обед, ко мне в комнату зашел Умит Некдет Бей.

"Привет, Ясемин, как дела?

"Спасибо, господин Недждет, как дела?".

"Из-за напряженной работы и нехватки времени я не смог зайти и спросить, как ты. Пожалуйста, примите мои извинения. Вы пережили трудное время. Я тоже пережил такие времена, когда потерял жену. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь, скажите мне". Его глаза блуждали от моего лица до груди, затем снова заглянули в мои глаза.

"Большое спасибо, господин Недждет, вы очень добры. Все идет нормально, нет такого возраста, чтобы учиться; жизнь всегда учит нас чему-то новому", - сказала я.

Вы правы, жизнь продолжается". Мне неловко за вас, но по этой причине, если бы вы оказали мне честь сопровождать вас на обед, мне было бы немного легче", - сказал он.

Я встал из-за стола со словами: "Конечно, сэр, я с удовольствием сопровожу вас, честь принадлежит мне". Я был удивлен, когда он позвонил своему водителю и сказал, чтобы тот подготовил машину. Когда я увидел, что он смотрит на меня, я понял, что его интерес ко мне вовсе не отцовский. Мы поехали в роскошный ресторан; он был немного далеко, но мы хорошо поели. Беседа с кем-то принесла мне некоторое облегчение. Я время от времени поглядывала на часы в поисках работы.

Он сказал: "Работа и клиенты могут подождать. Кроме того, я пригласил вас сегодня из-за вашей доброты, милости и приятного разговора".

Я сказал: "Спасибо, вы очень добры, но я не могу принять это. Мне очень приятно провести с вами время и поговорить, но нам нужно вернуться к работе." Я не мог поверить себе, когда сказал: "С удовольствием, спасибо". Я буквально распахнула дверь перед этим человеком. Черный Lexus стоял перед площадкой, где мы сидели. Он стоял со мной, пока я не вошла в здание, пока я спускалась вниз и прощалась. Мне показалось, что это очень приятный человек, которого я не видела.

Когда я вошла в дом, Омер ждал меня у двери. Его взгляд был другим, он был сердит.

"Кто этот сутенер, который везет тебя домой?" - спросил он.

"Говори нормально, я твоя мать. Что за речь ты используешь и почему спрашиваешь?".

"Я мужчина в этом доме; конечно, я спрошу тебя. Ты сегодня так оделась для нашего милого, нового отца?" - сказал он сердитым тоном.

"Не груби, ничего страшного. Мой босс был мил, потому что думал, что мне тяжело. Мы поужинали, а потом он подбросил меня до дома; не дави на себя", - сказала я.

"Как мило с твоей стороны, парень хочет тебя трахнуть; очевидно, ты тоже хочешь, чтобы тебя трахнули".

Я дал ему пощечину, как только он это сказал.

Он пошел в свою комнату и закрыл дверь. Все нервы ушли. Как счастливый день превратился в кошмар. Я впервые ударила своего сына. Я плакала, принимая душ. В полночь я пришла в его комнату. На мне была ночная рубашка. Я постучала в дверь и вошла. Он играл в PlayStation. Я села рядом с ним на кровать.

"Я знаю, что мы переживаем трудные времена как семья. Я понимаю, что тебе тоже нелегко. Я не сделаю ничего такого, что расстроит или смутит тебя. Я тоже человек, у меня тоже есть чувства. Я тоже имею право веселиться время от времени. После твоего отца в моей жизни всегда будет кто-то. Ты должна понять и принять их. Теперь у нас с твоим отцом отдельные жизни", - сказала я.

Он остановил игру. "Ты думаешь, я забочусь о своем отце? Я думаю и забочусь о тебе. Волки вокруг тебя будут использовать эту ситуацию, чтобы навредить тебе. Я этого не допущу; даже мой отец не заслуживает такой женщины, как ты. Тебе нужен мужчина, который действительно заботится и любит тебя".

http://erolate.com/book/3005/70810